

ный свет с 11 часов утра до 4 часов дня, а до него и после него мрак. Погода была плохая. По Пушкину:

«... В тот год осенняя погода  
Стояла долго на дворе.  
Зимы ждала, ждала природа.  
Снег выпал только в январе,  
На третье в ночь...».

В отличие от пушкинской картины снег выпал только 13–15 января. За целый санаторный срок один «Альманах для детей» 1844 г., издаваемый П. Фурманом, мне в коллекцию и несколько книг из разряда «так себе». Кроме этого итога, испорченное здоровье.

После возвращения в Москву, врачи признали свою ошибку. Определили точный диагноз и, соответственно, изменили лечение. Так что посещение Ленинграда оставило бы совсем мрачные воспоминания, если бы не случайная встреча с одной моей ленинградской приятельницей, которая проводила свой отпуск также в Зеленогорске на базе отдыха предприятия, где она работала заведующей научной библиотеки. Она, как могла, окрашивала в более светлые тона мои столь тёмные ленинградские будни в январе 1973 года.

Рассказав о трёх неординарных случаях в моей собирательской жизни, я хотел лишь показать, какой романтикой может быть окружена жизнь собирателя и коллекционера книг.

Так сложилась моя жизнь, что я уже много лет не был в Санкт-Петербурге (Ленинграде), но память о контактах с ленинградскими букинистами до сих пор греет мою душу собирателя книг. Много, очень много

находок было сделано с их помощью. Я бы даже заметил, что книги, приобретённые в Ленинграде и хранящиеся у меня, кажутся мне более симпатичными, чем приобретённые в других городах.

### Стрекоза и муравей

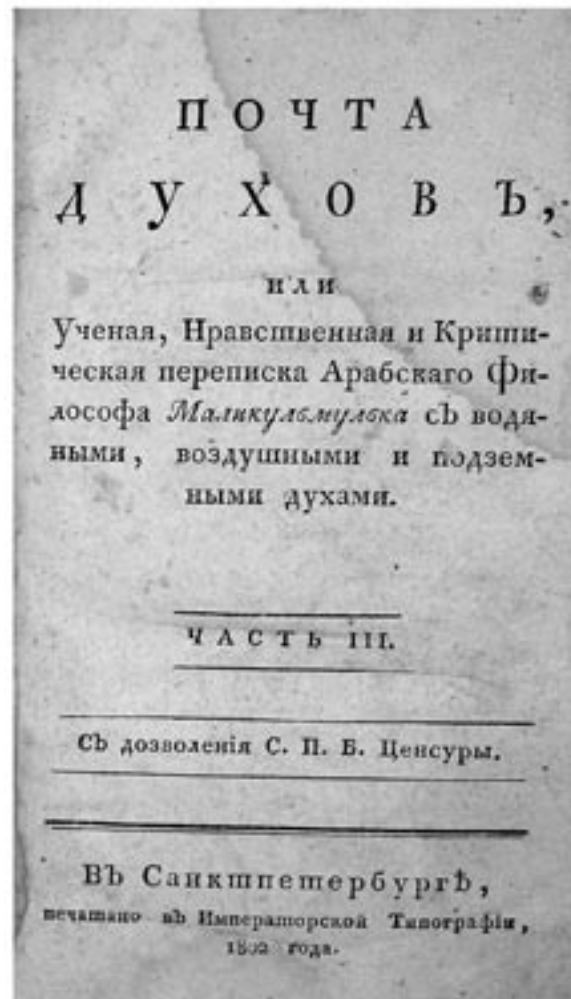
Иван Андреевич Крылов прожил большую жизнь — 76 лет. Из них более 50 лет он находился на творческом поприще. Вначале как комедиограф, журналист, издатель журналов и последние 30 лет как баснописец. Естественно, что захватив последнюю треть XVIII века и почти первую половину XIX, и будучи таким разносторонним деятелем в области литературы, И. А. Крылов в своих изданиях оставил немало (очень много) интересного для изучения этой эпохи. Поэтому собирать коллекцию прижизненных изданий И. А. Крылова для любителя истории своей страны очень увлекательно. Многие аспекты жизни различных слоёв общества можно познать из его публицистики, драматургии и, конечно, лучших русских басен. Мне представляется, что после собирания коллекции прижизненных изданий А. С. Пушкина, прожившего более, чем вдвое короткую жизнь, но оставившего огромное литературное наследство, собирание прижизненных изданий И. А. Крылова может быть второй по значимости и интересу целью.

Так как изданий басен Крылова я видел в магазинах достаточно много (речь идёт о шестидесятих годах), я решил попытаться собрать все его прижиз-

ненные издания. Это направление собирательства было моим первым систематизированным при поиске антикварных книг. Действительно, оказалось, что некоторые из прижизненных изданий Крылова можно было купить на прилавках московских магазинов. Друзья-букинисты стали оставлять для меня книги Крылова, и дело пошло довольно быстро. За несколько лет большую часть намеченной по плану коллекции удалось собрать. Правда, вид не всех изданий меня устраивал, что ставило очередную задачу заменить их на лучшие экземпляры.

Известно, что до начала публикации И. А. Крыловым отдельных сборников басен, т. е. до 1809 года, он прошёл большой путь литератора, журналиста, издателя. Более двадцати лет, с 1788 по 1809 год, И. А. Крылов участвовал во многих изданиях и был издателем, автором нескольких журналов. Хотелось бы все их собрать, но эта задача оказалась для меня непосильной. Всё же некоторые удалось найти. Прежде всего, это журнал «Почта духов», единоличное авторство в котором Крылова уже окончательно доказано. Первого издания в моём собрании нет, но зато второе, 1802 года, в очень хорошем виде в кожаных переплётах, четыре части в двух томиках заняло достойное место в коллекции изданий И. А. Крылова. По содержанию второе издание практически не отличается от первого.

В 1792 году И. А. Крылов вместе с драматургами П. Плавильщиковым, А. И. Клушиным, артистом И. А. Дмитриевским организовал «Типографию Крылова со товарищи». Одним из первых изданий этой ком-



пании стал журнал «Зритель». Сатирическая часть журнала составлялась из произведений И. А. Крылова и А. И. Клушина. По мнению Н. П. Смирнова-Сокольского «...Тираж журнала «Зритель» не установлен, но он вряд ли мог быть больше 250-300 экземпляров. Все три тома «Зрителя» сейчас (писано в 1969 году — А. Ф.) уже почти не находимы. У меня экземпляр из библиотеки П. А. Ефремова».

Три тома — это ч. 1 (февраль-апрель), ч. 2 (май-август), ч. 3 (сентябрь-декабрь). Когда я читал впервые эти строки, они произвели на меня большое впечатление, особенно слова: «...почти не находимы», и когда мне представилась возможность приобрести такой комплект, да ещё в одинаковом хорошем, удивительно хорошем для непереpletённого состояния, меня не остановила высокая цена (хотя кто и как может измерить цену для журналов, изданных И. А. Крыловым больше двухсот лет тому назад и сохранных в виде, как будто они вышли из печати не более двух лет назад), и я их приобрёл.

И не жалею об этом. При их внимательном изучении на обороте обложки первого тома обнаружилась запись «Из Авчуриной библиотеки С. Д. Полторацкого с его заметками». Судя по чернилам и почерку, запись сделана в первой половине XIX века. В тот момент я знал только, кто такой Сергей Дмитриевич Полторацкий, но про Авчуриную библиотеку ничего не слышал. Потом я кое-что выяснил, но лишь через десять лет после покупки «Зрителя» вышла очень содержательная, по моему мнению, книга В. В. Кунина «Библиофилы Пушкинской поры» о

двух видных библиофилах (и не только) — С. А. Соболевском, человеке, очень близком А. С. Пушкину, и С. Д. Полторацком, знакомым А. С. Пушкина. В этой книге более 50ти страниц посвящено описанию происхождения и судьбы Авчуриной библиотеки. Прочитав её, я, наконец, узнал, что правильнее эту библиотеку назвать «Хлебниково-Авчуриной». Основание библиотеки Пётр Хлебников (дед С. Д. Полторацкого по материнской линии) положил в середине XVIII века, когда собирание русской библиотеки было редкостью, а уж библиофильские методы, применявшиеся Петром Хлебниковым, — вообще впервые в России. Он подбирал не только книги и всю периодику, но и всевозможные летучие листки. Никакого другого библиофильского собрания подобного типа в XVIII веке не было. Все материалы собрания П. Хлебников систематизировал и помещал в кожаные переплёты, на корешке которых оттискивался номер (переплётов было около двух тысяч) и имя владельца. В книге В. В. Кунина, откуда я привожу эти сведения, вспоминаются при этом слова одного из героев Ф. М. Достоевского: «Читать книгу и её переплетать — это целых два периода развития и огромных. Сначала он помаленьку читать приучается, веками разумеется, но треплет книгу и валяет её, считая за несерьёзную вещь. Переплёт же означает уже и уважение к книге, означает, что он не только читать полюбил, но и за дело признал. До этого ещё вся Россия не дожила. Европа давно переплетает». Эти строки из романа «Бесы», написанного во второй половине XIX века.

Ф. М. Достоевский, видимо, не знал о собрании П. Хлебникова, который за сто лет до этого придавал переплёту своё уважение. После смерти основателя библиотека перешла по наследству его сыну, Николаю Петровичу (дядюшке С. Д. Полторацкого), он продолжал пополнять отцовское собрание, продолжая покупать всё русское, при нём впервые в собрании появились и иностранные книги, и периодика. После ранней смерти Николая Петровича основную часть отцовского книжного собрания Анна Петровна Хлебникова (мать С. Д. Полторацкого) перевезла после смерти брата в Авчурино, которое было куплено Д. М. Полторацким (мужем А. П. Хлебниковой).

С тех пор Хлебниковская библиотека и превратилась в Хлебниковско-Авчуриновую, как любил её называть С. Д. Полторацкий. Сергей Дмитриевич Полторацкий почти пятьдесят лет прожил, владея этой уникальной библиотекой, стараясь поделить её богатствами в виде знаний или отдельных изданий, во-первых, с Публичной библиотекой и Румянцевским музеем, во-вторых, с родными, друзьями и знакомыми, почти всегда делая надписи на книгах. Кому Сергей Дмитриевич отдал этот комплект журнала XVIII века «Зритель», к сожалению, из надписи не видно.

Ко мне он попал, как и многие другие значительные издания, из библиотеки В. Д. Богдановой. Её же библиотеку комплектовали в тридцатые и сороковые годы крупнейшие букинисты Москвы и Ленинграда.

С удовольствием считаю, что комплект «Зрителя» в библиотеке имеет суть послания от библиофилов XVIII века.

Как это ни странно, но мне попались, хотя я их целеустремлённо не искал, две ранних пьесы И. А. Крылова: «Бешеная семья» и «Американцы». Последняя считается оперой и написана с участием А. И. Клушина.

Комедию «Урок дочкам» я купил на Арбате в 36м магазине, книга лежала на прилавке. Вид книги в переплёте из «петушковой» бумаги с кожаной наклейкой был великолепен и цена — 20 руб. летом 1968 г. — могла быть признана невысокой. Пролистав книжку, я её приобрёл, хотя это и второе издание 1816 г., [2], 94 стр.

За все годы моего собирательства мне удалось собрать практически все прижизненные издания басен, за исключением изданий 1809 и 1811 гг., т. е. первого и второго. Пытаясь улучшить коллекционный вид каждого издания, собирание крыловских изданий продолжалось несколько десятков лет. В результате несколько книг заслуживают отдельного описания. Известно, что басни изданий 1815 и 1825 годов вышли в двух видах — с гравюрами и более дешёвом, для народа, без них. Н. П. Смирнов-Сокольский обратил внимание на то, что экземпляры с гравюрами, попавшие к более состоятельным владельцам и, в соответствии с этим, «одетые», если можно так сказать, в добротные переплёт, лучше сохранялись и больше сохранились до наших дней. Более дешёвые безгравюрные экземпляры, несмотря на значительно большую тиражность, зачитывались народом буквально «до дыр», и поэтому сохранились в меньшем числе и, следовательно, в хорошем виде почти ненаходимы. Мне удалось раз-

добыть книгу басен издания 1815 года в обоих вариантах, причём на экземпляре с гравюрами стоит штамп Царскосельской библиотеки.

Весьма характерной книгособирательской историей стало для меня приобретение одного из редчайших изданий басен И. А. Крылова. Я только недавно прочитал «Рассказы о книгах» Н. П. Смирнова-Сокольского и хорошо понял его соображения, что книга басен издания 1815 года (особенно в безгравюрном варианте) является весьма и весьма редкой. И вдруг меня приглашают на распродажу остатков собрания букиниста М. И. Логинова, недавно умершего. Меня предупредили, что я иду туда третьим или четвёртым эшелоном; что там уже побывали известные букинисты, ровесники умершего, и близлежащий букинистический магазин на Сретенке, куда наследники уже носили книги, и им это дело уже надоело. Они желают ускорить процесс распродажи с наименьшими для себя физическими усилиями.

Я попал на завершение распродажи. В качестве продающих были, видимо, главные (а может быть, и единственные) наследники — сын умершего, он назвался при знакомстве адвокатом, и его молодая жена. Сын уже был занят освоением денег, полученных до моего визита. У него была свободная профессия, что позволяло ему не только вечерами пропивать наследство, размеры которого он выявлял в процессе распродажи книг и гравюр. Когда я пришёл, то его жена посмотрела на меня, как на возможного избавителя от остатков, которые никто до меня не купил. В их числе были неполные комплекты журналов «Ста-



рые годы» и «Золотое руно», лубочное четырёхтомное издание «Похождений разбойника Чуркина», вообще, всё то, что предыдущие покупатели, как я понимал, просто поленились взять. Наверное, то, что они взяли, их вполне порадовало. Мне же приходилось рыться в остатках. И вдруг я беру в руки книгу в современном кожаном переплёте с мало видимым тиснением на корешке. Раскрываю и читаю: «Басни И. А. Крылова», издания 1815 года, без гравюр; к ним приплетены «Новые басни И. А. Крылова», 1816 года издания в двух частях, часть четвёртая и часть пятая. Они считаются дополнением к предыдущему собранию. Я помнил строки Н. П. Смирнова-Сокольского, что обе части встречаются чрезвычайно редко. Я понимал, что старый букинист такой книжкой дорожил и, наверное, долго её искал. А наследница мне заявляет: «Ну кому нужна такая старая книга басен Крылова, их ведь напечатано уже очень много, и новые книги, как правило, с иллюстрациями. Заплатите, сколько хотите, или берите её в добавку к купленным журналам». Конечно, эта «стрекоза» (другого слова из басен Крылова я тогда не нашёл), видя старую усталую книгу, которой от роду было около 150 лет, вместе с роскошными журналами «Золотое руно», другого, пожалуй, и сказать не могла. Я купил тогда, конечно, и журналы (их комплекты, хотя и неполные, были практически неподъёмными), и какое-то количество книг, среди которых была и книга басен Крылова.

Уходя или унося купленное, я ещё раз вспомнил басню «Стрекоза и Муравей». В этот раз в роли муравья я посчитал букиниста и себя. Предстоит ещё

мне, правда, заменить на лучший экземпляр брошюры «Три новые басни», изданную в 1817 году. Её вид не устраивает меня. Можно, конечно, путём совместного переплетения устранить имеющиеся недостатки, но тогда появятся другие — новый вид переплёта, уменьшение полей страниц и т. д.

«Басни И. А. Крылова», в шести частях, 1819 г. издания достались мне настолько просто, насколько это возможно. Я ещё не собирал коллекцию и, заходя в букинистический магазин на Арбате (очень давно это было), увидел на прилавке эту книгу. Вид был, правда, не первоклассный (но вполне приличный), а цена была наиудобнейшей, как у обыкновенной, много раз прочитанной книги басен, т. е. без учёта антикварной составляющей. Я тогда ещё немного знал, но то, что книгу следует купить, понял мгновенно, что я и сделал. И самое удивительное, хотя эта книга ещё не раз попадалась мне, но лучший вид мне видеть не пришлось. Этот каламбур я написал сознательно, прошу будущего редактора не трогать. Так что эта книга стала основой будущей коллекции.

Книга басен, изданная в 1825 году, с гравюрами, в очень хорошем состоянии, напечатанная на особой бумаге и имеющая экслибрисы известных коллекционеров Н. К. Синягина и П. В. Губара, можно сказать, наиболее красивая книга собрания.

Безгравюрный вариант издания 1825 года также выглядит вполне достойно, несмотря на приближающуюся двухсотлетнюю годовщину его выхода в свет.

А вот из двух томов «Басни русские», извлечённых из собрания И. А. Крылова с подражаниями на фран-

цузском и итальянском, у меня есть только том второй, в необрезанном состоянии. Это издание вышло в свет в 1825 году. Издал граф Орлов. Текст на трёх языках: русском, французском и итальянском. Украшено 5ю иллюстрациями.

Издание басен 1834 года с 93 гравюрами А. П. Сапожникова, едва не лучшими русскими иллюстрациями к басням Крылова, у меня хранится в смешанном варианте по характеру иллюстраций. 54 цветных и последних около сорока чёрно-белых, видимо у художника, раскрашивающего гравюры, не хватило времени или красок.

Книгу басен, изданную Смирдиным в 1834 г. уменьшенным форматом, я купил в девяностых годах, и цена на ней стоит 36 тысяч руб. в 1993 году. Книжка в новом полукожаном переплёте, и её вид невыгодно отличается от остальных книг басен И. А. Крылова, собранных в течение более, чем трёх десятков лет.

Миниатюрные издания басен 1835 года (тридцатая тысяча) и 1837 года (тридцать вторая тысяча), оба с портретами И. А. Крылова, мне удалось найти в хорошем, почти отличном состоянии, в современных переплётах. Томик, изданный в 1835 году, находится в кожаном переплёте, а в 1837 году — в полукожаном. Всего, как известно, А. Смирдин должен был издать по заключённому с И. А. Крыловым договору 40 тысяч экземпляров басен. Ему это удалось сделать за 10 лет, с 1830 по 1840 год. Многократно варьируя форматом изданий, иллюстрированным материалом и другими полиграфическими особенностями, до 1840 года А. Смирдин издал 39 тысяч экземпляров басен,

и на сороковую тысячу он решился на рискованный шаг. Чтобы заинтересовать читателя, он басни Крылова украсил иллюстрациями французского художника Гранвиля, сделанными к соответствующим басням Лафонтена. Ведь ещё в издании басен 1825 года сам И. А. Крылов отметил 34 басни, которые он перевёл или заимствовал (главным образом, у французского баснописца Лафонтена). Так что соединение в одном издании русского текста И. А. Крылова и французских иллюстраций Гранвиля не выглядит весьма искусственным, более того, представляет определённый интерес. Книга эта, представляющая сороковую тысячу (тираж 1 тысяча экземпляров) стала очень редкой сразу после выхода в свет. Имеющийся у меня экземпляр в цельнокожаном переплёте синего цвета с тиснутой на передней крышке надписью (видимо, владельческой): «Е. В. Х. 22 окт. 1840 г.». Золотой обрез книги, наверное, определяет её подарочное для владельца происхождение.

Особую гордость коллекции составляет экземпляр последнего издания басен 1843 года. Эта книга раздалась присутствующим на похоронах Ивана Андреевича, на траурной обложке которой было напечатано: «Приношение. На память об Иване Андреевиче. По его желанию. Санкт-Петербург. 1844, 9го ноября. 3/4 восьмого, утром.» Есть экземпляры этой книги, куда вклеен ещё один лист в траурной рамке, на котором напечатано: «9го сего ноября в исходе восьмого утром скончался Иван Андреевич Крылов. По неимению у Ивана Андреевича родственников, душеприказчик его имеет честь покорнейше вас просить поч-

тить погребение его тела 13 ноября, в понедельник, вашим присутствием. Вынос назначен из церкви св. Исаакия Далматского в 10ть часов утра, а отпевание в Александро-Невской Лавре».

Экземпляры с этим листом разослал душеприказчик И. А. Крылова — генерал-майор Я. И. Ростовцев. Разослал только тем, кого желал видеть на похоронах. В моём же экземпляре, кроме этих двух страниц, вклеено ещё собственноручное письмо Я. И. Ростовцева известному журналисту А. А. Краевскому, издателю журнала «Отечественные записки». Продавший мне этот экземпляр старый букинист, видимо, не разглядел автограф, думая, что это напечатанное факсимиле. Потом, когда я ему рассказал о моём изучении книги, он сильно сокрушался. Ведь очевидно, что Я. И. Ростовцев лично писал узкому кругу людей, которых он особенно уважал. Приглашение было направлено «Милостивому Государю Андрею Александровичу». Заключает текст приглашения: «...С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть». Внизу письма слева: «Его высокоблагородию А. А. Краевскому.»

Много лет я искал возможность купить и знаменитое издание басен Крылова издания 1855 года. Это знаменитое миниатюрное издание размером в 256 долю листа. Напечатано 25 басен. В «Известиях Императорского археологического общества» за 1861 год в статье П. С. Савельева об Я. Я. Рейхеле, бывшем директоре технического отдела Экспедиции заготовления государственных бумаг (где была напечатана эта миниатюрная книжка), сказано: «Чтобы выказать степень совершенства, до какой доведено у него

книгопечатное искусство, Рейхель в 1855 году велел отпечатать для любителей библиографических редкостей несколько басен Крылова в 256 долю листа, величиной меньше полудюйма, набранную микроскопическим шрифтом, называемым диамантом; только крепкие глаза могут читать это издание, а между тем, рассматривая печать в увеличительное стекло, видишь совершенную чёткость и правильность набора этой высоты наборного и печатного искусства». Совершенно очевидно, что эта книжечка внесена во все списки русских редких книг и оценивается очень высоко.

Описание своей выдающейся коллекции крыловских изданий Н. П. Смирнов-Сокольский заключает: «Все прижизненные издания и редки и дороги. Собрать их все не представилось возможным. Наиболее полный их список приводится у В. Ф. Кеневича в его «Библиографических и исторических примечаниях к басням Крылова» (Спб., 1878 г.). После многолетних поисков мне остаётся только разделить эту точку зрения.

В мою «Крыловиану» входят также полное собрание сочинений И. Крылова в трёх томах, изданное в 1847 году, с литографированным портретом И. А. Крылова в золотой рамке, и два томика небольшого формата, изданных в 1895 году. У меня особый экземпляр этого издания. Отпечатан на меловой бумаге и каждый том в полном кожаном переплёте с барельефами И. А. Крылова, выполненными каким-то жёлтым металлом (возможно, золотом, не проверял). Для каждого тома (или томика) имеется издательская коробка, в которой он хранится. Других подобных экземпляров этого издания не встречал.